

УДК 81'11

ЭВФЕМИЗМЫ-ТЕРМИНОИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ СМИ

А.А. Курделяс (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Речь современных печатных масс-медиа характеризуется своими попытками нейтрализации смысла для маскировки семантического компонента слов для манипуляции сознанием аудитории. Эвфемизмы как языковые средства позволяют нейтрализовать истинный смысл прямых номинаций, смягчают и трансформируют определенные словесные единицы в психологически приемлемые для аудитории.

Целью настоящей статьи является исследование эвфемизмов-терминоидов экономической тематики в современных российских газетных СМИ.

Материалы и методы. В работе применяются такие методы, как лексикографический, структурно-семантический, анализ вероятных интенций. Материалом исследования послужили тексты статей газетных СМИ «Коммерсантъ», «Ведомости», «Российская газета» за 2016–2026 гг.

В *обзоре научной литературы* произведены отсылки к исследованиям, связанным с эффективностью эвфемизации речи как способа языкового манипулирования в СМИ. В исследованиях А.Д. Васильева, С.Г. Кара-Мурзы, М.Л. Ковшовой рассматривается процесс манипуляции сознанием через явление эвфемизации публичной речи за счет феномена кажущейся научности, впоследствии определяемого как эвфемизмы-терминоиды, слова-мифогены, слова-амебы.

Результаты исследования. Определены основные особенности использования экономических эвфемизмов-терминоидов в современных газетных СМИ, а также движущие интенции по функциональному признаку.

Выводы. Выявлено, что исследуемые эвфемизмы-терминоиды используются с целью снижения остроты восприятия за счет импульса к самоустранению от попыток семантизации.

Ключевые слова: эвфемизмы, СМИ, терминоиды, экономика, интенция, интерпретация, манипуляция.

Постановка проблемы. Речь современных СМИ зачастую характеризуется своими попытками нейтрализации смысла с целью вуалирования семантики слов для дальнейшей манипуляции сознанием аудитории. Одним из таких языковых средств является процесс эвфемизации, способный нейтрализовать истинный смысл прямых наименований, смягчая его и трансформируя в определенные словесные единицы, которые становятся психологически приемлемыми. Эвфемизмы как лексико-семантические единицы выступают в роли значимых компонентов экономического дискурса и, реализуя коммуникативные функции, отражают определенные интенции авторов, которые реализуются в интерпретациях. Эвфемизмы позволяют маркировать области социально-коммуникативного напряжения. Процесс эвфемизации речи необходимо рассматривать вместе с интенциональной составляющей.

Обзор научной литературы. «Слова-амебы» (С.Г. Кара-Мурза), «слова-мифогены», «терминоиды» (А.Д. Васильев) широко применяются в речи СМИ в качестве элементов дискурсивного «украшения», реализующих процесс манипулирования сознанием. Эффективность эвфемизации речи, описываемой в качестве способа языкового манипулирования в СМИ, рассматривается в работах С.Г. Кара-Мурзы¹, Н.В. Прядильниковой², Ю.С. Басковой³, А.Д. Васильева⁴. Основными сферами применения эвфемизмов являются экономическая и политическая деятельность. Эвфемистические терминоиды активно исследуются с позиции лингвистической экологии, занимающейся вопросами языковых последствий в информационно-психологических войнах. Вошедшие в русский язык слова-терминоиды можно считать подобными языковыми последствиями, которые служат наименованию информационно-психологического противоборства разного типа [Копнина и др., 2021, с. 384].

Рассмотрим семантизацию понятия «терминоид» в трудах отечественных ученых. «Терминоид – специальная лексема, используемая для называния недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ, а значит, и дефиниций. Поэтому терминоиды не имеют таких терминологических свойств, как точность значения, контекстуальная независимость и устойчивый характер, хотя и именуют понятия»⁵. По А.В. Суперанской, терминоиды – это специальные номинации, не отвечающие критериям термина и потому не обладающие в полной мере признаками культуры термина. В новых терминологиях нередко до момента выбора наиболее подходящего термина нагрузку его выполняют именно терминоиды⁶. С.Г. Кара-Мурза утверждает, что сфера применимости подобных слов-амеб исключительно широка и важным признаком подобных лексических единиц является их кажущаяся «научность». С.Д. Шелов считает, что целесообразно выделить языковые единицы терминоиды в самостоятельный класс, имеющий существенные различия с явлением «термин», и приводит в примеры такие словосочетания, как *теневой бюджет, самоорганизация крупного бизнеса*⁷.

Целью настоящей работы является исследование эвфемизмов-терминоидов экономической тематики в современных российских газетных СМИ.

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.

² Прядильникова Н.В. Эвфемизмы в российских СМИ начала XXI века: комплексная характеристика: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 179 с.

³ Баскова Ю.С. Манипуляция в языке СМИ: эвфемизмы как «слова-прикрытия»: монография. Краснодар: КСЭИ, 2009.

⁴ Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. М.: Флинта-Наука, 2003. 224 с.

⁵ Хаяутин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. Самарканд: СГУ, 1972. 130 с.

⁶ Суперанская А.В. Терминология и номенклатура. Проблематика определения терминов в словарях разных типов. Л.: Наука, 1976. С. 73–83.

⁷ Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2018. 353 с.

Материалом исследования послужили тексты статей, опубликованные в современных русскоязычных газетах, входящих в первую тройку лучших печатных СМИ по российскому рейтингу: «Коммерсантъ», «Ведомости», «Российская газета». Временной промежуток исследуемого материала составил десять лет (2016–2026). В данных газетах публикуется информация, посвященная актуальным проблемам экономической жизни России. Методом сплошной выборки был проведен поиск по запросам исследуемых эвфемизмов-терминоидов в анализируемых газетах. Для обеспечения точности поиска была проведена выборочная верификация контекстов употребления искомым единицам. В процессе исследования было проанализировано в общей сложности 1740 статей по выбранной тематической группе, основу анализа составили 15 отобранных эвфемизмов экономической тематики: *количественные смягчения, мировая рецессия, финансовая турбулентность, нецелевое расходование, пересмотр тарифов, оптимизация расходов, либерализация цен, повышение рентного коэффициента, отрицательный рост, секвестр, непрозрачное ценообразование, технический дефолт, расширение тарифного коридора, новая экономическая реальность, Вашингтонский консенсус*. В данной статье проводится обзор анализа эвфемизмов-терминоидов, входящих в тематическую группу «изменение/рост цен, инфляция».

Методология исследования. Данная работа предполагает использование следующих методов: метод лексикографического анализа, подразумевающий отбор специализированных словарей эвфемизмов и рассмотрение их словарных статей, метод структурно-семантического анализа лексических единиц и анализа эвфемистических стратегий, подразумевающий объяснение вероятных интенций и роли эвфемизмов в коммуникации.

Результаты исследования. Необходимо проанализировать основные отечественные функциональные подходы к изучению эвфемизмов: О.В. Чибисова утверждает, что одной из главных интенций употребления эвфемизмов является желание коммуниканта быть положительно оцененным своим собеседником [Чибисова 2013, с. 91]. Л.Н. Саакян утверждает, что цели могут варьироваться от информирования до воздействия путем манипулирования, от развлечения до смягчения риска коммуникативной неудачи [Саакян, 2010, с. 57]. Т.А. Ковалева определяет целеполагание эвфемизма следующим образом: «Главная роль эвфемизма заключается в поиске альтернативных методов называния табуированного и нежелательного предмета» [Ковалева, 2008, с. 76]. Эвфемизмы могут способствовать достижению следующих интенций (классификация по Л.П. Крысину, 2000).

– Стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, которые приводят собеседника к дискомфорту: *слабослышащий* вместо *глухой*.

– Вуалирование, маскировка неприятной для адресата сути понятий и действий. Особый разряд среди этого типа составляют эвфемизмы, обозначающие военные действия государства: *спецакция* вместо *расстрел*.

– Стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание напряженности и конфликтности сторон.

– Стремление передать зашифрованное сообщение, чтобы оно было понято только определенному лицу: *по хорошей договоренности* вместо *по определенной плате за что-либо*.

Появление экономических эвфемизмов обусловлено социальной востребованностью. Например, такие явления, как инфляция, рост цен на товары и услуги, финансовый кризис, служат источником активной языковой подмены. Для исследования экономических эвфемизмов-терминоидов мы выбрали тематическую группу «изменение цен и инфляция»: *количественные смягчения, пересмотр тарифов, оптимизация расходов, либерализация цен, повышение рентного коэффициента, секвестр, расширение тарифного коридора, Вашингтонский консенсус*. С целью исследования особенностей использования эвфемизмов-терминоидов в современных русскоязычных газетных СМИ, а также с целью определения движущих интенций был проведен лингвистический анализ фрагментов текстов рассматриваемых газет: «Коммерсантъ», «Ведомости», «Российская газета». Приведем наиболее частотные примеры эвфемизмов-терминоидов, встречающихся в тематической группе «изменение/рост цен, инфляция».

Количественные смягчения. *Политика смягчения достигла своего предела, монетарные стимулы практически не влияют на рост ВВП, а накопленные странами долги вынуждают искать новые источники для возросших в условиях пандемии расходов на финансовую подпитку наиболее пострадавших отраслей и слоев населения. Центральные банки больше не «хозяева вселенной»: их политика постоянным снижением процентных ставок и количественным смягчением усугубила неравенство в развитых экономиках и нагроулила их неподъемной задолженностью* (Российская газета. 25.04.2021). В. Катасонов указывает, что следование политике количественных смягчений приведет к быстрому приближению **мирового кризиса**, так как эмиссия избыточной денежной массы разгоняет инфляцию. Количественные смягчения – это нетрадиционная монетарная политика, используемая центральными банками для стимулирования экономического роста. Заключается в увеличении количества денег в экономике при очень низких процентных ставках. Эвфемизм, представленный в виде псевдонаучного экономического словосочетания **количественные смягчения**, используется в качестве языковой подмены словам **инфляция** и **экономический кризис**. Схожим эвфемистическим словосочетанием является **квантитативное, или количественное, послабление**. Анализируемые языковые единицы реализуют манипулятивную стратегию вуалирования прямого наименования такой экономической проблемы, как инфляция. Суть семантического механизма заключается в использовании более нейтрального имени для денотата, в данном случае нейтрализация обеспечивается использованием слов-терминоидов. Камуфлирование серьезности ситуации позволяет представить описываемый факт как контролируруемую со стороны государства ситуацию, что, в свою очередь, способствует уменьшению интенсивности социальной напряженности. Частотность анализируемых терминоидов за 2016–2026 гг. составила 708 упоминаний.

Секвестр. Минстрою России не удалось перезапустить с будущего года программу «Стимул», направленную на субсидирование проектов комплексного развития территорий в регионах. Средства на софинансирование строительства социальных объектов не заложены в федеральный бюджет. Об этом сообщил заместитель Министра строительства и ЖКХ РФ Никита Стасишин, отметив, что бюджетные средства на эти цели **попали под секвестр** при обсуждении проекта федерального бюджета на 2026-й и на плановые 2027–2028 годы (Ведомости. 20.11.2025). «Секвестр – это **сокращение расходной части бюджета**. В отношении российского бюджета термин впервые встречается в августе 1991 г. в постановлении Совета Министров РСФСР “О мерах по реализации постановления Президиума Верховного Совета РСФСР” от 30 июля 1991 г.» (Моченов, 2003, с. 171). «Секвестр (лат. *sequestro* – ставлю вне, отделяю) – реструктуризация государственного бюджета с целью сокращения отдельных расходных статей» (Белояр, 2003, с. 240). Эвфемизм **социальный секвестр** представлен в виде слова-терминоида, которое используется для указания на процесс реструктуризации государственного бюджета с целью **сокращения отдельных расходных статей**. В представленном примере мы наблюдаем процесс введения терминоида, который выступает инструментом манипуляции общественным мнением. Очевидным является факт специального использования подобных слов-амеб с их кажущейся «научностью», затуманивающих истинный смысл происходящего, который способен индуцировать негативную реакцию, и употребляющихся, когда следует говорить о таком распоряжении бюджетными средствами, которое заведомо нанесет ущерб широким слоям населения. Частотность анализируемых эвфемизмов-терминоидов за 2016–2026 гг. составила 498 упоминаний.

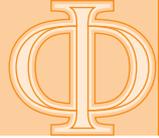
Расширение тарифного коридора. Вместе с тем, по мнению Татьяны Самсоновой, в 2026 году «рост сборов по моторным видам страхования будет в большей степени обусловлен не увеличением количества новых полисов, а ростом их стоимости в связи с удорожанием запчастей и ремонтных работ». Этому будет способствовать **расширение тарифного коридора**. С 9 декабря 2025 года Банк России расширил тарифный коридор ОСАГО на 15 % для большинства автомобилей и на 40 % для мотоциклов (Коммерсант. 11.01.2026). На сайте Росгосстраха терминоид «тарифный коридор» представлен в виде следующего толкования: это установленный Центробанком диапазон, в пределах которого работают страховые компании. Такой механизм позволяет держать цены под контролем, оставляет страховщикам возможность конкурировать между собой и при этом устанавливать справедливую стоимость полиса (www.rgs.ru). Мы считаем необходимым процитировать комментарий вице-президента национального автомобильного союза Антона Шапарина по отношению к терминоиду «расширение тарифного коридора»: *Страховые компании чаще всего работают по самому верху тарифного коридора, поэтому любое **расширение по факту** означает **повышение стоимости ОСАГО**. А сама формулировка «тарифный коридор» – фактически эвфемизм, плохо камуфли-*

рующий каждое новое повышение цен для водителей (Газета.ру. 08.01.2022). Соответственно, **расширение тарифного коридора** используется вместо выражения **увеличение ставок страхования**. Таким образом, исследуемый эвфемистический терминоид применяется с целью ухода от слов «подорожание», «повышение/увеличение/рост цен», нейтрализуя их своей кажущейся научностью. Главной интенциональной стратегией подобной замены является попытка снять психологическую напряженность со стороны аудитории. Количество вхождений искомой единицы за период 2016–2026 гг. составило 383 упоминания.

Повышение рентного коэффициента и синонимичные варианты – введение дополнительного рентного коэффициента, поднять рентный платеж. *Минфин предлагает привязать НДСИ для производителей коксующегося угля и железной руды к рыночным мировым ценам на сырье. Для угольчиков ставка составит 1,5 %, для добытчиков руды – 5,5 %. Для производителей удобрений предлагается повысить рентный коэффициент в 2,5 раза – до 8,75. Сейчас выплаты по НДСИ составляют примерно 0,2 % от рыночной цены продукции. Кроме того, Минфин предложил ввести акциз на жидкую сталь. Он будет составлять 3 % от экспортной цены слэбов в российских портах, если она превышает 300 долл. за тонну. Силуанов заверил, что новый порядок является долгосрочным* (Ведомости. 21.09.2021). Рентный коэффициент – просто неловкий эвфемизм для указания на **прямое повышение налога**. Крайне вероятно, что инициатива, изначально направленная против играющих на девальвации рубля экспортёров, больше всего ударит по потребителю, спровоцировав повышение цен на все изделия из металла. Суть рентного коэффициента сводится к тому, что при налогообложении ряда твердых полезных ископаемых и некоторых металлических руд к стандартной ставке НДСИ применяется коэффициент в размере 3,5. Основная цель введения рентного коэффициента сводится к **увеличению налоговых поступлений в государственный бюджет** [Школик, 2022, с. 3]. Эвфемистическое словосочетание под видом экономического терминоида **рентный коэффициент** используется вместо указания на выражение **повышенный налог**. В рассматриваемом контексте реализуется искажающая функция, где словосочетание с диффузной семантикой скрывает прямое указание на явление повышения налоговой нагрузки, тем самым преследуя коммуникативную цель, связанную с попыткой снижения социальной напряженности. Частотность анализируемых языковых единиц за 2016–2026 гг. составила 152 упоминания.

Выводы. В результате проведенного анализа выявлено, что эвфемизмы, представленные в виде терминоидов, имеют следующие отличительные характеристики:

- реализуются как инструмент манипуляции общественным мнением;
- снимают компонент прагматического фокуса;
- способствуют реализации антиадаптационных стратегий по отношению к адресанту;
- транслируют кажущуюся «научность» за счет широкой семантики.

Проведенный анализ функциональных классификаций эвфемизмов позволяет прийти к заключению о том, что типологии эвфемизмов с позиции интенционального горизонта указывают на многоаспектность природы эвфемистических наименований. Анализ функционального подхода к определению интенциональности эвфемизмов показал, что одной из ведущих интенций является вуалирование (маскировка) истинного значения слова. Популярность этого способа объясняется тем, что он позволяет коммуникатору не выдавать за правду явную ложь, а лишь слегка размывает границы самой правды за счет вуалирования истинного значения слова, что позволяет маркировать области социально-коммуникативного напряжения, а также создавать эффект контроля и стабилизации напряженной ситуации в стране.

Изучив фрагменты текстов исследуемых газетных статей, мы приходим к следующему заключению. Использование экономических эвфемизмов-терминоидов обусловлено требованием к соблюдению принципа психологической уместности. Сфера экономики является одной из приоритетных и диктует все большее появление подобных языковых единиц, представленных в виде терминоидов, зачастую иноязычного происхождения, внутренняя форма которых позволяет интерпретироваться аудиторией как слово, имеющее книжную стилистическую окраску. Таким образом, смысл подобных лексических единиц нередко оказывается зашифрованным, непонятным, что служит в некоторой степени символом «недоступной учености», следовательно, это позволяет снизить остроту восприятия при помощи импульса к самоустранению от попыток семантизации.

Главной интенциональной стратегией продемонстрированных эвфемистических замен является попытка исключить последствия, приводящие к психологическому дискомфорту со стороны аудитории.

Мы утверждаем, что широкое употребление эвфемизмов-терминоидов в публичной речи приводит к изменениям активного словарного запаса носителей языка и к вероятной корректировке общественного сознания.

Библиографический список

1. Бизюков Н.В. Информационный шум как прием языковой манипуляции (на материале публицистического дискурса) // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 159. DOI: 10.25146/1995-0861-2019-47-1-110
2. Васильев А.Д. Игры в слова: манипулятивная эвфемизация // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 101–108.
3. Васильев А.Д. Размывание семантики текста как прием виртуализации реальности // Реальность, язык и сознание. Тамбов, 1999. С. 137–139.
4. Ковалева Т.А. Introducing euphemisms to intermediate language learners // Иностранные языки в школе. 2008. № 5. С. 76–80.
5. Копнина Г.А., Кошкарова Н. Сковородников А.П. Языковые последствия современных информационно-психологических войн в русскоязычных массмедиа: постановка проблемы // Русистика. 2021. Т. 19, № 4. С. 383–400. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-4-383-400

6. Саакян Л.Н. Эвфемия и дисфемия: языковые стратегии смягчения и дискредитации высказываний // Русский язык в школе. 2010. № 4. С. 57–62.
7. Чибисова О.В. Эвфемизмы в межкультурной коммуникации // Alma mater (Вестник высшей школы). 2013. № 1. С. 91–94.
8. Школик О.А. Актуальные проблемы налогообложения добычи драгоценных металлов // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2. С. 1–11.

Список словарей

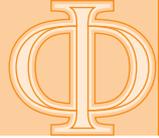
1. Белояр А. Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов. URL: <http://www.politike.ru/dictionary/472>
2. Иванян Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: ФЛИНТА, 2021. 461 с.
3. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов: краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
4. Моченов А.В. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М.: Олма-Пресс, 2003. 352 с.

Список интернет-ресурсов

1. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/>
2. Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/>
3. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/>
4. Росгосстрах. URL: www.rgs.ru
5. Российская газета. URL: <https://rg.ru/>

Сведения об авторе

Курделяс Анастасия Андреевна – ассистент кафедры лингвистики, теории и практики перевода, Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: shagratka@icloud.com

ECONOMIC EUPHEMISMS-TERMINOIDS IN MODERN RUSSIAN NEWSPAPER MEDIA

AA. Kurdelias (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The language of modern print mass media is characterized by attempts to neutralize meaning in order to mask the semantic component of words, aiming to manipulate the audience's consciousness. Euphemisms, as linguistic tools, allow for the neutralization of the true meaning of direct nominations, softening and transforming certain lexical units into forms psychologically acceptable to the audience.

The purpose of this article is to study euphemisms-terminoids on economic topics in modern Russian newspaper media.

Materials and methods. The work employs methods such as lexicographic analysis, structural-semantic analysis, and analysis of probable intentions. The research material consisted of articles from the newspaper media *Kommersant*, *Vedomosti*, and *Rossiyskaya Gazeta* from 2016 to 2026. The literature review references include studies related to the effectiveness of speech euphemization as a method of linguistic manipulation in media. The research of A.D. Vasiliev, S.G. Kara-Murza, and M.L. Kovshova examines the process of consciousness manipulation through the phenomenon of euphemization in public speech via the phenomenon of apparent 'scientificity', subsequently defined as terminoid-euphemisms, mythogenic words, and amoeba-words.

Research results. The main features of using economic euphemisms in modern newspaper media are identified, along with the driving intentions based on functional characteristics.

Conclusions. It is indicated that the studied euphemisms are used in an attempt to reduce the acuity of perception by leveraging an impulse towards self-elimination from attempts of semantic interpretation.

Keywords: *euphemisms, mass media, terminoids, economics, intention, interpretation, manipulation.*

References

1. Bizyukov, N.V. Informacionnyj shum kak priem yazykovej manipuljicii (na materiale publitsisticheskogo diskursa) [Information noise as a method of linguistic manipulation (based on the material of journalistic discourse)]. In: *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva*, 2014, 3 (29), 159. DOI: 10.25146/1995-0861-2019-47-1-110
2. Chibisova, O.V. Evfemizmy v mezhkul'turnoj kommunikacii [Euphemisms in intercultural communication]. In: *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly)*, 2013, 1, 91–94.
3. Kopnina, G.A., Koshkarova, N.N., Skovorodnikov, A.P. Yazykovye posledstviya sovremennyh informacionno-psihologicheskikh vojn v russkoyazychnyx massmediah: postanovka problemy [Linguistic consequences of modern information and psychological wars in Russian-speaking mass media: problem statement]. In: *Rusistika*, 2021, 19, 4, 383–400. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-4-383-400

4. Kovaleva, T.A. Introducing euphemisms to intermediate language learners. In: *Foreign Languages at School*, 2008, 5, 76–80.
5. Saakyan, L.N. Evfemiya i disfemiya: yazykovye strategii smyagcheniya i diskreditatsii vyskazyvanij [Euphemism and dysphemism: Linguistic Strategies for Mitigation and Discredit of Statements]. In: *Russian Language at School*, 2010, 4, 57–62.
6. Vasilyev, A.D. Igry v slova: manipulyativnaya evfemizatsiya [Word games: Manipulative euphemisation]. In: *Politicheskaya Lingvistika*, 2010, 2, 101–108.
7. Vasilyev, A.D. Razmyvanie semantiki teksta kak priem virtualizatsii real'nosti [Blurring text semantics as a tool for reality virtualization]. In: *Real'nost', yazyk i soznanie, Tambov*, 1999, 137–139.
8. Vasilyev, A.D. Slovo v rossijskom teelefire. Ocherki novejshego slovoupotrebleniya [Words in Russian Television: Essays on Recent Word Usage]. Moscow, Flinta-Nauka Publ., 2003. 224 p.

Dictionaries

1. Beloyar, A. Tolkovyy slovar' demokraticeskogo novoyaza i evfemizmov [Explanatory dictionary of democratic newspeak and euphemisms]. Available at: <http://www.politike.ru/dictionary/472> (access date: 15.07.2023).
2. Ivanyan, E.P. Slovar' evfemizmov russkogo yazyka [Dictionary of Russian euphemisms]. Moscow, FLINTA Publ., 2021. 461 p.
3. Kovshova, M.L. Semantika i pragmatika evfemizmov. Kratkiy tematicheskiy slovar' sovremennykh russkikh evfemizmov [Semantics and Pragmatics of Euphemisms. Short Thematic Dictionary of Contemporary Russian Euphemisms]. Moscow, Gnosis Publ., 2007. 320 p.
4. Mochenov, A.V. Slovar' sovremennogo zhargona rossiyskikh politikov i zhurnalistov [Dictionary of modern jargon of Russian politicians and journalists]. Moscow, Olma-Press Publ., 2003. 352 p.

Internet resources

1. Vedomosti. Available at: <https://www.vedomosti.ru> (access date: 15.12.2025).
2. Gazeta.Ru. Available at: <https://www.gazeta.ru> (access date: 15.12.2025).
3. Kommersant. Available at: <https://www.kommersant.ru> (access date: 15.12.2025).
4. Rosgosstrakh. Available at: www.rgs.ru (access date: 15.12.2025).
5. Rossiyskaya gazeta. Available at: <https://rg.ru> (access date: 15.12.2025).

About the author

Kurdelias, Anastasiia A. – Lecturer, Department of Linguistics, Translation Theory and Practice, Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: shagratka@icloud.com